

Пределность / неопределенность и способы глагольного действия в аспекте сопоставительного исследования русского и немецкого языков

Алимпиева Е.В.

Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Витебск

В современных лингвистических работах сравнительно-типологического характера значительное место занимают вопросы исследования разных типов аспектуальных систем и основных категорий, формирующих их структуру.

Цель статьи – определить статус категории пределности / неопределенности как структурного компонента функционально-семантического поля аспектуальности и ее место в семантической структуре способа глагольного действия, выявить инвентарь наиболее частотных языковых средств актуализации пределной / неопределенной акциональной семантики русского и немецкого глаголов.

***Материал и методы.** Методологическую базу работы составляют труды в области функциональной грамматики и полевого подхода к изучению языков. Для установления инвентаря средств формирования пределных / неопределенных акциональных значений глагольной лексики сопоставляемых языков привлекаются данные «Большого немецко-русского словаря» О.И. Москальской, переводные документально-художественные тексты. Основные методы исследования – дескриптивный, сравнительно-сопоставительный.*

***Результаты и их обсуждение.** Категория П / НП в сопоставляемых языках имеет многокомпонентную структуру, которая формируется в зависимости от «видового» либо «безвидового» статуса языка. Пределная / неопределенная семантика в видовом русском и безвидовом немецком языках является как свойством глагола в его начальной форме, так и акциональной характеристикой фразы в целом.*

Значение П / НП глагольного действия на лексикографическом и контекстуальном уровнях в сопоставляемых языках формируют комплексы равноуровневых языковых средств, в целом сопоставимые по своему качественному составу.

***Заключение.** Таким образом, признак П / НП является обязательным компонентом семантической структуры СГД в русском и немецком языках и может служить основой для семантической классификации СГД при их контрастивном исследовании.*

***Ключевые слова:** контрастивная аспектология, пределность / неопределенность, способ глагольного действия, языковые средства репрезентации.*

(Ученые записки. – 2019. – Том 30. – С. 101–105)

Telicity / Atelicity and Manners of Verbal Action in the Aspect of the Comparative Study of the Russian and German Languages

Alimpiyeva E.V.

Education Establishment “Vitebsk State P.M. Masherov University”, Vitebsk

In the contemporary linguistic works of a comparative-typological nature, an important place is occupied by the issues of research of the various types of aspectual systems and main categories that form their structure.

The purpose of the article is to clarify the status of the telicity/atelicity category as a structural component of the functional-semantic field of aspectuality and its place in the semantic structure of the manner of verbal action, to identify the inventory of the most frequent language means of implementation of the telic / atelic actional semantics of Russian and German verbs.

***Material and methods.** The methodological basis of the article consists of works in the field of functional grammar and field approach to the study of languages. To establish the inventory of representation means of the compared telic / atelic actional verbal meanings, we use the material of the “Great German-Russian Dictionary” by O.I. Moskalskaya and the parallel non-fiction texts of the Russian and German languages. The main methods of the research are descriptive and comparative methods.*

Адрес для корреспонденции: e-mail: elena.alimpiyeva@gmail.com – Е.В. Алимпиева

Findings and their discussion. *The telicity / atelicity-category in the compared languages has a multi-component structure, which is formed depending on the “aspect” or “non-aspect” status of the language. The telic / atelic semantics in the non-related Russian and German languages is both a property of the verb in its infinitive form, and an actional characteristic of the phrase as a whole.*

The meaning of the telicity / atelicity of the verbal action at the lexicographic and contextual levels in the compared languages is formed by complexes of multi-level language means that are generally comparable in their qualitative composition.

Conclusion. *The mark of the telicity / atelicity is an obligatory component of the semantic structure of the manner of verbal action in the Russian and German languages and it can be used as the basis for the semantic classification of the manners of verbal action in their contrastive study.*

Key words: *contrastive aspectology, telicity/atelicity, manner of verbal action, language means of representation.*

(Scientific notes. – 2019. – Vol. 30. – P. 101–105)

Сопоставительное исследование разносистемных языков с целью выявления особенностей взаимодействия родного языка с другими языками в би- и полилингвистических ситуациях – одно из актуальных направлений лингвистики. В современных лингвистических работах сравнительно-типологического характера значительное место занимают вопросы исследования разных типов аспектуальных систем и основных категорий, формирующих их структуру, что явилось результатом возросшего интереса к способам выражения инвариантных семантических функций средствами того или иного языка.

Аспектология по-прежнему представляет собой один из наиболее сложных разделов русского и немецкого языкознания и характеризуется наличием значительного количества дискуссионных вопросов и противоречивых точек зрения. В частности, до настоящего времени продолжают дискуссии о наличии либо отсутствии в немецком языке морфологической видовой категории, аналогичной категории вида в русском языке, о семантике видовых значений, о сущности способов глагольного действия (СГД) в славянских и германских языках и критериях их выделения. Критике подвергаются имеющиеся в аспектологической литературе классификации СГД. Нерешенным считается вопрос о классификации глаголов по отношению к значениям предельности / неопределенности (П / НП).

Рассмотрению перечисленных выше аспектов проблемы посвящены выполненные в русле функциональной грамматики работы таких ученых, как Б.М. Балин, А.В. Бондарко, Ю.С. Маслов, Л.Б. Гарифулин, Н.В. Морковина, Н.С. Авилова, И.-Э.С. Рахманкулова, Е.В. Горбова, М.Ю. Никитина, В.М. Павлов, Б.Х. Ризаев, И.М. Дюсекенева, С. Агрелль, А. Лескин, Э. Кошмидер, С.-Г. Андерссон, Р.О. Якобсон, В. Флемиг, У. Швалль и др.

В данных исследованиях семантические категории грамматики, связанные с процессами мыслительно-речевой деятельности, выделяются на основе их регулярной представленности в содержании высказываний, в значениях языковых единиц и их разнообразных сочетаниях. Семантические категории, рассматриваемые вместе с комплексом средств их выражения в языке, по мнению А.В. Бондарко, – «это и есть функци-

онально-семантические поля (ФСП), анализируемые в функциональной грамматике» [1, с. 31].

Цель статьи – определить статус категории предельности / неопределенности как структурного компонента функционально-семантического поля аспектуальности и ее место в семантической структуре способа глагольного действия, выявить инвентарь наиболее частотных языковых средств актуализации предельной / неопределенной акциональной семантики русского и немецкого глаголов.

Материал и методы. Методологическую базу работы составляют труды в области функциональной грамматики и полевого подхода к изучению языков. Для установления инвентаря средств формирования предельных / неопределенных акциональных значений глагольной лексики сопоставляемых языков привлекаются данные «Большого немецко-русского словаря» О.И. Москальской [2], переводные документально-художественные тексты. Основные методы исследования – дескриптивный, сравнительно-сопоставительный.

Результаты и их обсуждение. Как известно, аспектуальность понимается большинством ученых как семантический категориальный признак «характер протекания и распределения действия во времени» [3, с. 105]. ФСП аспектуальности, так или иначе организованное, представлено во всех языках, что свидетельствует о метаязыковом характере данного категориального признака.

В славянских языках, в том числе и в русском, ядром ФСП аспектуальности выступает грамматическая категория вида, вокруг которой группируются другие компоненты данного поля: СГД, разряды предельных / неопределенных глаголов, лексические и синтаксические показатели аспектуальности [1, с. 42].

В германских языках, в частности в безвидовом немецком языке, в центре ФСП аспектуальности находится лексико-грамматическая категория предельности / неопределенности, периферийными компонентами являются *акционсарты*, или СГД, лексические и синтаксические аспектуально окрашенные элементы контекста.

Традиционной аспектологической классификацией глагольной лексики в русистике и германистике является классификация по способам глагольного действия. Изучение лексико-семантических особенностей глаголов на материале русского и других славянских языков

выявляет их тесную связь с категорией вида. Данная связь проявляется в способности русских глаголов различных СГД включать в свой состав видовые пары. Исходя из данной особенности, Ю.С. Маслов предложил изучать аспектуальные особенности глаголов различных СГД с учетом совместимости определенных черт их семантики с грамматическими значениями и функциями совершенного (СВ) и несовершенного вида (НСВ). На материале славянских языков были выявлены СГД, представленные глаголами только СВ либо НСВ, а также СГД, в состав которых входят глагольные лексемы СВ и НСВ [4, с. 82–86].

Категориями, наиболее близкими по семантике к виду и лежащими в основе противопоставления форм СВ и НСВ русских глаголов, являются категории П / НП. Однако рассматриваемые категории по-разному проявляют себя в языках с видовым и безвидовым статусом.

Изучение грамматических особенностей предельных / неопредельных глаголов имеет длительную традицию в русистике и германистике. Признак предельности / неопредельности глагольного действия, впервые отмеченный еще Аристотелем, в современном языкознании рассматривается в качестве «универсальной семантической базы поля аспектуальности» видовых и безвидовых языков [5, с. 79].

В трудах, посвященных исследованию русского глагола, термин «предельность / неопредельность» впервые был употреблен Г.Н. Воронцовой в 1948 г. В видовых языках под предельностью глагола принято понимать его «способность выражать либо реальный, либо потенциальный предел. Соответственно под неопредельностью глагола – отсутствие способности выражать какой бы то ни было предел – как реальный, так и потенциальный» [1, с. 48].

В русском языке, по мнению А.В. Бондарко, «предельная / неопредельная способность» глагола реализуется в рамках жесткой и облигаторной видовой системы» [5, с. 21]. Реальный предел при этом является постоянным семантическим признаком форм СВ, потенциальный предел может быть выражен лишь формами НСВ. В то же время видовые значения и значения СГД трактуются преимущественно как «отражающие объективные свойства процессов» [6, с. 10–11].

В германской аспектологии, сформировавшейся под непосредственным влиянием славянской аспектологии, понятие о пределе также играет существенную роль. Наиболее удачными считаются термины, предложенные в 1972 г. С.-Г. Андерссоном: «*Grenzbezogenheit*» – соотношенность с пределом, «*Nichtgrenzbezogenheit*» – несоотношенность с пределом [7, с. 48].

Во многих исследованиях, наряду с полным либо частичным отрицанием наличия морфологической категории вида в немецком языке, отмечается, что акциональные значения немецких глаголов, «выступая в определенном контексте, все-таки обнаруживают основные оттенки противопоставления по линии совершенности – несовершенности. <...> Базой

для контекстуального проявления совершенности – несовершенности через предельность – неопредельность в немецком языке являются способы глагольного действия (акционсарты). Это вытекает из четкой логики подразделения всех немецких способов глагольного действия на средства выражения предельности и неопредельности» [8, с. 17].

Рассматривая П / НП в качестве ядра ФСП аспектуальности немецкого языка, исследователи отмечают, что в безвидовом немецком языке оппозиция П / НП по сравнению с русским языком представлена в ослабленном виде, что объясняет сложность решения неоднократно обсуждавшегося в аспектологической литературе вопроса о классификации глаголов по данному признаку. По этой же причине по-прежнему нерешенным считается вопрос о том, следует ли считать П / НП лексической, лексико-грамматической либо синтаксической категорией.

Так, например, Б.М. Балин, Б.Д. Нефедов к предельным предлагают относить глаголы, сочетающиеся с наречиями, указывающими на временную точку осуществления действия, на полную его завершенность, мгновенность, внезапность либо полную исчерпанность. В работе Н.В. Морковиной утанавливается «несостоятельность попыток выработать единый критерий для распределения глаголов по П- и НП-классам, основываясь лишь на их сочетаемости с определенными дистрибутивными элементами» [9, л. 22, 24].

Предпринятые попытки выработать объективные критерии распределения глаголов по признаку П / НП привели к формированию двух противоположных подходов. В рамках одного из них наряду с предельными и неопредельными глаголами принято выделять также акционально нейтральные глаголы, которые могут выступать как в предельном, так и в неопредельном значении в зависимости от условий их употребления (С.-Г. Андерссон, И.-С. Рахманкулова, В.М. Павлов, Б.Х. Ризаев и др.). Сторонники другого подхода придерживаются бинарной классификации (Б.М. Балин, Б.Д. Нефедов, Н.В. Морковина).

Можно сделать вывод, что в отношении глаголов немецкого языка оправданным видится проводить классификацию глаголов по признаку П / НП на основе семантического анализа глагольной лексемы, учитывая при этом также типовой контекст, регулярно реализующий ту или иную акциональную характеристику глагольной лексемы, так как характеристика глагола с точки зрения П / НП часто определяется языковым уровнем, на котором проводится классификация: семасиологическим либо ономасиологическим.

При рассмотрении данной проблемы наиболее обоснованной нам представляется наметившаяся в современной аспектологии тенденция различать аспектуальные значения, связанные с понятием достижения потенциального предела, и способы глагольного действия, которые в свою очередь подразделяются на акциональные группировки в зависимости от наличия /

отсутствия в семантике глагольной лексемы признака потенциального предела [10, с. 26].

Значимость подобной тенденции для нашего исследования видится в том, что данный подход позволяет нам, во-первых, исходя из содержания семантического признака П / НП, присущего тому либо иному акциональному значению СГД, и общности понятийного содержания, объединяющего глагольные лексемы в видовом русском языке, выделить аналогичные предельные / неопредельные акциональные характеристики глагольного действия для безвидового немецкого языка; во-вторых, исследовать языковые средства выражения общей акциональной семантики глагольных лексем сопоставляемых языков как на собственно языковом (семасиологическом) уровне, так и в различных контекстных условиях их употребления. Мы разделяем точку зрения А.В. Бондарко, который утверждал, что «значения СВ / НСВ, а также значения П / НП “проходят сквозь призму” того или иного способа действия. Значения П / НП не могут быть раскрыты без обращения к способам действия, в которых эти значения выявляются» [1, с. 31].

Итак, анализ теоретического и фактического материала дает нам основание считать, что признак П / НП выступает как обязательный компонент семантической структуры СГД в русском и немецком языках и может служить основой для их семантической классификации при контрастивном исследовании. Предельная / неопредельная семантика глаголов в видовом русском и безвидовом немецком языках является как свойством глагола в его начальной форме, так и акциональной характеристикой фразы в целом.

Обобщение данных, имеющих в русской и немецкой аспектологической литературе, и результатов анализа фактического материала позволяет нам выделить следующие общие для сопоставляемых языков предельные / неопредельные / нейтральные акциональные значения глагольных лексем, выражаемые комплексом равноуровневых языковых средств:

1) предельные значения СГД (имеющие семантику СВ / перфективную видовую семантику):

– начинательное (инхоативное, ингрессивное): рус. *за шуметь*/нем. *aufbrausen*, рус. *поехать*/нем. *losfahren*;

– уменьшительно-ограничительное (делIMITATивное): рус. *подождать*/нем. *abwarten*, рус. *порисовать*/нем. *ein wenig zeichnen*;

– длительно-ограничительное (пердуративное): рус. *прободрствовать* (напр., *всю ночь*)/нем. *durchwachen*, рус. *проболеть весь год*/нем. *das ganze Jahr über krank sein*;

– завершительное (эгрессивное, комплетивное): рус. *отзвучать*/нем. *verklingen*, рус. *доделать*/нем. *fertigmachen*;

– точечное (моментативное): рус. *лопнуть*, *треснуть*/нем. *bersten*, *platzen*, рус. *пронзить (мгновенно)*/нем. *durchbohren*;

– однократное (семельфактивное): рус. *дрогнуть*/нем. *mücken*, рус. *чихнуть*/нем. *einmal niesen*;

– смягчительно-уменьшительное (диминутивное, недостаточно-нормативное): рус. *покашливать*/нем. *hüsteln*, рус. *приоткрыть*/нем. *halb öffnen*;

– интенсивно-результативное: рус. *измучиться*/нем. *sich abhetzen*, рус. *заждаться*/нем. *allzu lange warten*;

2) неопредельные значения СГД (имеющие семантику только НСВ / имперфективную видовую семантику):

– многократное (итеративное): рус. *стучать*, *гремять*/нем. *ballern*, рус. *кружить*/нем. *mehrere Kurven beschreiben*;

– сопроводительное (комитативное): рус. *подыгрывать*/нем. *nachspielen*, рус. *поддакивать кому-л.*/нем. *j-m nach dem Munde reden*;

– длительно-ослабленное (пердуративно-диминутивное): рус. *плестись*/нем. *schlendern*, рус. *слегка дождить*/нем. *leise regnen*;

– длительно-интенсивное (пердуративно-интенсивное): рус. *орать*/нем. *brüllen*, *johlen*, рус. *напряженно смотреть*/нем. *ganz Auge sein*;

– прерывисто-смягчительное (аттенуативное): рус. *прихрамывать*/нем. *humpeln*, рус. *нашептывать*/нем. *j-m etw. in die Ohren blasen*;

– длительно-взаимно-дистрибутивное (пердуративно-дистрибутивное): рус. *переписываться*/нем. *sich schreiben*, рус. *переглядываться*/нем. *Blicke tauschen*;

– осложненно-интенсивное: рус. *выпытывать*, *расспрашивать*/нем. *ausfragen*, рус. *отилифовывать*/нем. *feinschleifen*;

3) нейтральные / потенциально-предельные значения СГД (имеющие в определенных условиях аспектуального контекста семантику СВ либо НСВ / имперфективную либо перфективную видовую семантику):

– накопительно-суммарное (кумулятивное, сатуративное): рус. *наговорить*/нем. *aufreden*, рус. *наиграться*/нем. *sich müde spielen*, рус. *объездить*, *объезжать*/нем. *umfahren*;

– распределительное (объектно-дистрибутивное, субъектно-дистрибутивное): рус. *забросать*, *забрасывать (что-л. чем-л.)*/нем. *bewerfen*, рус. *повставать (один за другим)*/нем. *Mann für Mann aufstehen*;

– отделительно-партитивное: рус. *откусить*, *откусывать*/нем. *abbeißen*, рус. *отломать*, *отламывать*/нем. *losbrechen*;

– комплетивно-партитивное (добавочное): рус. *подтопить*, *подтапливать (напр., печь)*/нем. *nachfeuern*, рус. *приплатить*, *приплачивать*/нем. *zubuttern*;

– редупликативное: рус. *перемыть*, *перемывать что-л. (повторно)*/нем. *etw. von neuem waschen*, рус. *переспросить*, *переспрашивать*/нем. *nochmals fragen*;

– орнативное: рус. *покрыть что-л. золотом*/нем. *etw. mit Gold überziehen*, рус. *окаймлять*, *обшить каймой что-л.*/нем. *umranden*;

– мутативное: рус. *(но)толстеть*/нем. *dick werden*, *stärker werden*, рус. *(но)тускнеть*/нем. *den Glanz verlieren*.

Оппозиция П / НП, лежащая в основе предложенной классификации значений, в свою очередь, предпо-

лагает деление глагольных лексем на классы глаголов действия (предельные глаголы), глаголов состояния и процессов (непредельные глаголы).

При сравнительном анализе средств выражения акциональных характеристик глагольных лексем в видовом русском и безвидовом немецком языках мы, вслед за А.В. Бондарко, выделяем *глагольную* аспектуальность, которая содержится в лексической семантике глагола либо выражается с помощью глагольных сочетаний, *лексическую неглагольную* аспектуальность, транслируемую при участии определенных лексических детерминантов, и аспектуальность *контекстно-синтаксическую*. Последняя реализуется на уровне предложения с помощью союзов и бессоюзного сочетания предложений [11, с. 50].

В результате анализа фактического материала установлено, что значение предельности / непредельности глагольного действия на лексикографическом и контекстуальном уровнях в сопоставляемых языках формируют:

1) семантика корневых глагольных лексем: рус. *начинать, начаться*/нем. *beginnen*; рус. *заканчивать, закончить*/нем. *enden*;

2) морфологические средства (глагольные аффиксы: рус. *про-, по-, пере-, за-, рас-... -(ся), до-...-(ся), от-...-(ся), ну-, под-...-ива-/ыва-, по-...-ива-/ыва-...-(ся)* и др., нем. *ab-, auf-, aus-, an-, los-, ein-, be-, er-, ver-, zer-, über-, -er(n), -el(n)* и др., добавление умлаута корневого гласного – для немецкого языка): рус. *доделывать*/нем. *abarbeiten*, рус. *покашливать*/нем. *hüsteln*;

3) аналитические структуры:

– фазовые аналитические конструкции: рус. *начать говорить*/нем. *beginnen zu sprechen*, рус. *перестать плакать*/нем. *aufhören zu weinen*;

– глагольно-субстантивные конструкции: рус. *положить начало*/нем. *Anfang machen*, рус. *выпить одним глотком, осушить (напр., стакан) одним залпом*/нем. *etw. auf einen Zug trinken*;

– сочетания глагола и лексического показателя определенного акционального значения: рус. *слегка коснуться чего-л.*/нем. *etw. leicht berühren*;

– фразеологические сочетания: рус. *закончить какое-либо дело*/нем. *etw. unter Dach und Fach bringen*, рус. *пробездельничать весь день*/нем. *dem lieben Gott den Tag abstehlen*;

– глагольная редупликация: «*А в войну целую ночь орудия стучают-стучают, секут-секут. <...> Бомбят и бомбят.*» [12, с. 41] – «*Im Krieg haben die ganze Nacht die Geschütze geballert und geheult. <...> Und die bombardierten und bombardierten.*» [13, с. 71].

Заключение. Следовательно, категории П / НП в русском и немецком языках представляют собой поликомпонентные образования, структуру которых формируют предельная / непредельная семантическая характеристика глагола; морфологические средства; аналитические (лексико-синтаксические) структуры.

Такой подход, при котором категории П / НП рассматриваются как поликомпонентные структуры,

на наш взгляд, позволяет выделить в немецком языке типы СГД, аналогичные типам СГД русского языка, наиболее полно описать системы разноуровневых языковых средств, участвующих в формировании универсальных / метаязыковых акциональных характеристик глагольных лексем сопоставляемых языков, а также отобразить отношение говорящего к качеству совершаемого действия, имплицитное в достижении действием своего предела, что «в конечном счете, характеризует языковой менталитет» [14, л. 91].

Литература

1. Бондарко, А.В. Введение. Аспектуальность / А.В. Бондарко // Теория функциональной грамматики. – М., 1987. – С. 3–93.
2. Большой немецко-русский словарь: в 3 т. Т. 1 / авт.-сост.: Е.И. Лепинг, Н.И. Филичева, М.Я. Цвиллинг [и др.]; под общ. рук. О.И. Москальской. – 9-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз. – Медиа, 2004. – 761, [7] с.
3. Пешковский, А.М. Русский синтаксис в научном освещении / А.М. Пешковский. – 7-е изд., стереотип. – М., 1956. – 511 с.
4. Маслов, Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / Ю.С. Маслов; сост. А.В. Бондарко, Т.А. Майсак, В.А. Плулган; вступ. ст.: А.В. Бондарко [и др.]. – М.: Яз. слав. культуры, 2004. – 839 с.
5. Бондарко, А.В. Семантика предела / А.В. Бондарко // Вопросы языкознания. – 1986. – № 1. – С. 14–85.
6. Виноградов, В.В. Грамматическое учение о слове / В.В. Виноградов. – 4-е изд. – М.: Русский язык, 2001. – 717 с.
7. Andersson, S.-G. Aktionalität im Deutschen. Eine Untersuchung unter Vergleich mit dem russischen Aspektsystem. Bd. I: Die Kategorien Aspekt und Aktionsart im Russischen und im Deutschen. – Uppsala, 1972. – 248 S.
8. Рахманкулова, И.-Э.С. К вопросу о теории аспектуальности / И.-Э.С. Рахманкулова // Вопросы языкознания: науч. сб. / РАН, Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; под ред. Т.М. Николаевой (гл. ред.) [и др.]. – М.: Наука, 2004. – Вып. 1. – 2004. – 160 с. – С. 3–28.
9. Морковина, Н.В. Предельность / непредельность немецких глаголов как категория семасиологического уровня (Опыт дистрибутивного и трансформационного анализа): дис. ... канд. филол. наук / Н.В. Морковина. – Калинин, 1968. – 200 л.
10. Ризаев, Б.Х. Функционально-семантическое поле лимитативности в современном немецком языке / Б.Х. Ризаев. – Самарканд: СамГИИЯ, 2013. – 162 с.
11. Бондарко, А.В. Русский глагол / А.В. Бондарко, Л.Л. Буланин; под ред. Ю.С. Маслова. – Л.: Просвещение, 1967. – 192 с.
12. Алексиевич, С.А. Чернобыльская молитва (хроника будущего) / С.А. Алексиевич. – М.: Изд-во «Остожье», 1997. – 223 с.
13. Alexijewitsch, S. Tschernobyl Eine Chronik der Zukunft / S. Alexijewitsch. – Aus dem Russischen von Ingeborg Kolinko. – München; Berlin: Ungekürzte Taschenbuchausgabe, Piper Verlag GmbH., 2015. – 298 S.
14. Дюскенева, И.М. Категория аспектуальности в русском и английском языковом менталитете: дис. ... д-ра философии: 6D020500 / И.М. Дюскенева. – Алматы, 2014. – 135 л.

Поступила в редакцию 26.09.2019